

ПОЛАРОИД

Щелчок Полароида. Снимок пока бесцветный.
Тебе странный юноша карточку отдает,
И вид у него диковатый и неприметный,
Таких в этом городе – на миллионы счет.

А через секунду – на фото мерцают звезды,
И грохот трамвая не громче, чем сердца стук.
Ты смотришь в глаза его с этим немым
вопросом:
«Не ты ли создал эту дивную красоту?»

И вдруг понимаешь, по странным огням
во взгляде,
Что вот пред тобою – Вселенной твоей
создатель,
И мыслям его повинуются тьма и свет,

А ты лишь его заметил на остановке...
Попробуй же в этой нечаянной зарисовке
В одном только фото весь космос запечатлеть!

ТРИ ПУТИ

Снова не сплю, смеясь,
Мир обходя теплом.
Между добром и злом –
Троицы светлой вязь.

Держит Тримурти круг,
Выдох – мгновенье – вдох.
Им не сыскать тревог
Средь бесконечных юг.

В каждый небесный ранг
Свой возводя вопрос,
Вторят сонате звезд
Бор, Фарадей и Планк.

Кто из них прав – плевать:
Каждый дает ответ...

Сумрачный дивный свет
Лег на мою кровать.

МЫ ЖИВЕМ В ТЕМНОТЕ

Мы живем в темноте, непокорные и иные.
Мы не добрые, впрочем... Но, в общем-то,
и не злые:
Мы играем по правилам. Просто мы вне игры.

Мы живем в темноте, в белый свет выбираясь
редко.
Не суди слишком строго – мы тоже живые
клетки.
Нас еще очень мало. Но это лишь до поры.

Мы идем напрямик, пробивая пласты и ткани,
Прячем маской лицо, мимикрируя даже
в камень,
Набираем друзей средь невидящих этих глаз.

Мы спокойны, пока наших планов никто
не знает,
Но ударим внезапно – и пусть все теперь гадают,
Где объявится новый нечаянный метастаз.

И однажды восстав, мы не дрогнем пред
силой яда,
Не померкнем в сиянии ядерного распада,
Будет сладостной жертвой здоровый
иммунитет.

Мы выходим на свет, забирая у жизни время.
Мы отвержены были – теперь наравне со всеми.
Мы живем в темноте.
Там, где мы, больше жизни нет.

СОРОК МИНУТ

Многих с собой унесет тоска,
Кто-то растает в полночь,
Сжались мелькающие века
В сорок минут неполных.

Жить понарошку и вопреки –
В этом немного чести.
Время – асфальт, а на нем мелки
Чертят узор созвездий.

Сорок минут – это как урок.
Скоро там перемена?
Небо, закрытое на замок,
Дождь запускает в вены.

Всюду причуды, огни и блеск,
Радуги на экранах.
Сорок минут – это как «в обрез»
Или как «слишком рано».

Многих с собой унесет тоска,
Кто-то растает в полночь.
Что-то опять застучит в висках.
Ты ничего не вспомнишь.

ДОБРОЕ УТРО!

Доброе утро! Уже весна,
Как же вокруг красиво!
Тело, продрогшее ото сна,
Вновь набирает силу.

Время порадовать всех гостей
Скорым своим приездом.
Я и десяток моих детей –
В воздух взлетаем вместе.

Мы не оставим своих следов,
Не всколыхнем радаров.
Дети мои принесут любовь
Быстро, легко и даром.

В их ясных лицах мечта моя,
Нет в них ни зла, ни боли,
Я подарю им небес края
И отпущу на волю.

Буду тихонько смотреть вослед
Им, успокоив нервы,
Их безмятежный полет к земле
Больше не будет прерван.

Время посыплется, как песок,
В этом безумном мире.
Десять секунд. Десять новых солнц.
И тишина в эфире.

Мы все когда-то были пылью звезд,
Осколками неведомых сверхновых,
И днем мы постигали тайны слова,
А ночью – открывали ум для грез.

Еще в проектах наши корабли,
Еще недалеко летят ракеты,
Никто не знает, что же там вдали,
За горизонтом времени и света.

Но мы узнаем, ведь придет тот час –
И даже если кто-нибудь из нас
Когда-то и заслуживал бессмертья –

Простой ответ, как прост и был вопрос:
Мы все когда-то были пылью звезд
И пылью станем вновь через столетья.

АРХИВЫ ПАМЯТИ

На бумажных листах я пишу, и уже
не исправить их,
Все, что вспомнить могу, под неровным огнем
свечей,
И один за другим укрываю в архивы памяти
И по капле из слез наполняю водой ручей.

Эта память упряма, и с нею жить не всегда
легко,
Но по давней дурацкой привычке который год
Из бумаги небрежно я складываю журавликов
И в полет отпускаю над гладью озёрных вод.

Об одном я молю – позабыть это все лишь
дайте мне,
Больше сил нет держать, и устала душа от ран,
Но летают, летают картонные птеродактили,
Да беснуется дикий безудержный океан.

Позабыты все волны, и пройдены все
страдания,
Под ногами моими уже много лет земля.
Только стоит на миг погрузиться
в воспоминания –
Снова слышу я крики бумажного журавля.